

УДК 332.21 (09) (470.56)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

© 2016 Е.В. Мишанина

Институт степи Уральского отделения РАН, г.Оренбург

Статья поступила в редакцию 29.12.2015

В статье исследованы процессы возникновения и развития дворянского землевладения на территории Южного Предуралья с 1736 г. – момента возникновения до 1835г. – окончания проведения генерального межевания в Оренбургской губернии, рассмотрены правовые земельные отношения оренбургского поместного дворянства.

Ключевые слова: дворянское землевладение, генеральное межевание, Оренбургская губерния, земельная собственность.

Работа выполнена в рамках темы ИС УрО РАН «Изучение историко-географических и социально-экономических аспектов освоения и развития степного пространства России и Евразии».

Проблема возникновения и развития помещичьего землевладения на территории «Новой России» – региона, который с 1744 года стал именоваться Оренбургской губернией, – практически не исследована. Цель данной статьи – восполнить существующий информационный пробел. В XVIII в. границы Оренбургского края были обширны – от Заволжья до Прикаспия и Сибири. Современная Оренбургская область – лишь крохотная часть, оставшаяся от территории, составлявшей почти 12% всей России. Значительная заслуга в освоении столь обширного края принадлежала дворянству. Это стало возможным после 1734 г., когда в неведомое тогда многим «дикое поле», находящееся за Волгой, была отправлена Оренбургская экспедиция для создания г.Оренбурга и крепостей по Яику и Сакмарю с целью защиты юго-восточных границ Российской империи. Первым шагом, положившим начало дворянскому заселению Оренбургского края, стал Именной Указ от 11.02.1736 г.¹ В п.16 данного документа записано: «Хотя по прежним указам и воеводским наказам, в Уфимском уезде у башкирцев земли и уголья покупать и крепить не велено, однако ныне усмотрено, что то запрещение им башкирцам весьма бесполезно; того ради до лучшей впрямь их пользы, указали мы, то запрещение отменить, и впрямь с сего указа земли и уголья тамошним жителям дворянам и офицерам и мещерякам у башкирцев покупать и за себя крепить позволять...». Частная смена руководства Оренбургской экспедиции, а также мощное башкирское «замешательство» воспрепятствовали в полной мере его реализации. Спустя 100 лет в одном из Указов Сената ему была дана следу-

ющая оценка: «Указ 11 февраля 1736 года, коим все земли виновных башкирцев повелено было раздать мещерякам, или утвердить за прочими поселенцами, не был ни приведен надлежащим образом во исполнение, ни уничтожен во всей полноте онаго: отсюда произошла та запутанность во владении тамошними землями, которая вместе с неудобством правил на продажу и отдачу внаем башкирских земель, породила впоследствии множество тяжёб...»². Исследователь башкирского землевладения А.И. Акманов, напротив, считает, что документ от 11 февраля 1736 г. «провозгласил новую политику в крае, в области земельных отношений в особенности. Он носил характер программного документа государства»³. В качестве его реализации «было принято решение о передаче части башкирских земель, конфискованных у восставших, пяти тысячам мещеряков, расселяемых группами в 200-300 человек по башкирским землям»⁴. Но о передаче или продаже земель дворянам по силе данного указа сведений не имеется.

В начале 1740-х гг. часть вотчинных башкирских земель после подавления волнений осталась без собственников, таким образом, земли оказались «порозжими», то есть пустыми. Ситуация изменилась коренным образом после назначения начальником Оренбургской комиссии Ивана Ивановича Неплюева, решившего навести порядок в учете вверенных ему земель. Еще будучи начальником Оренбургской комиссии, И.И. Неплюев вместе с сибирским губернатором А.М. Сухаревым 17 марта 1743 г. доносил в Сенат: «Некоторые из штаб- и обер-офицеров имеют охоту и просят, чтоб им ис порозжих земель для населения деревень к содержанию своему в службе дать дачи, о чем також де и служащие при Оренбургской комиссии военных и штатских чинов служители просят же...». Они предлагали

Мишанина Елена Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторического степеведения. E-mail: orensteppe@mail.ru

разрешить раздачу земель «внутри оренбургской и сибирской линий по препорции рангов и службу со взятъем пошлин по указам», так как это «...не только не противно, но и полезно тем, что чрез такие дачи пустые земли заселятся и служащие люди свое удовольствие возимеют»⁵. Вскоре после перенесения г. Оренбурга (19 апреля 1743 г.) на его нынешнее место, 8 августа 1743 г. появляется Указ Сената «О раздаче пустых степных земель дворянам, офицерам, казакам и гражданским чинам, несшим службу в Оренбургском крае». Полный текст данного документа до настоящего времени неизвестен. Но по немногочисленным цитатам становится понятен смысл данного указа, согласно которому вышеперечисленным категориям населения отводилось в «вечное владение по пропорции чинов» то или иное количество земли, пашни, усадьбы, сенокосов и лесов⁶.

Об этом же указе упоминает Петр Иванович Рычков, который писал: «...признавая мою службу, в 1744 году по силе Всемилостивейшего Ея Императорского Величества Указу, присланного к нему (И.И. Неплюеву. – Е.М.) из Правительствующего Сената от 8 числа августа 1743 года, ту землю мне и наследникам моим в вечное владение отвести определил, где ныне благодатию Божиею дом и село наше Спасское находится»⁷. Таким образом, П.И. Рычков стал одним из первых оренбургских помещиков.

20 октября 1743г. тайный советник И.И. Неплюев направил доношение в Сенат «О раздаче земель нижним офицерским чинам, государственным крестьянам Исетской провинции, сдаче на оброк рыбных ловель и добыче соли»⁸.

Годом ранее указ о наделении земель был принят Сенатом в отношении военнотружущих, находившихся на Закамской линии. Исходя из содержания указа мы можем иметь представление о количестве наделяемой земли «по пропорции чинов». Поселяющимся в пригородах Закамской линии «...отставным драгунам и солдатам отводить земли и угодий от 20 до 30 четвертей, и на каждую семью...Офицерам, кои при оном солдатстве селиться желают, отводить из таких же пустых земель и угодий, а именно: капитанам по 100, поручикам по 80, подпрапорщикам по 70, а прапорщикам по 50 четвертей...»⁹.

На основании Указа от 8 августа 1743 г. с 1744 г. стали приниматься определения Оренбургской губернской канцелярии о наделении земель чиновников, дворян и офицеров в Оренбургском крае. До настоящего времени эти определения, вероятно, не дошли. В фондах Оренбургской губернской канцелярии, хранящихся в ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), не выявлено определений, касающихся наделения дворян земель в 1740-е гг. Хотя в купчих крепостях, верящихся письмах (доверенностях) имеются многочисленные ссылки на та-

кие документы. Однозначно можно утверждать, что крепостные акты на землю стали совершаться в г. Оренбурге с 1744 г., так как с этого времени стали вестись крепостные книги регистраций таких документов (вотчинные книги)¹⁰.

Сколько же оказалось первых оренбургских помещиков? Подобной статистики не существует, но попытаемся произвести их подсчет. В 1746 г. А.М. Богданов купил у башкир из д.Шурановы Уфимского уезда земли по р.Кинелю, на которых возникло село Богдановка. В уплату он отдал 100 руб. и обязался вносить за продавцов ясак по 3 руб. 75 коп в год. Предание, сохраненное церковной летописью этого села, уточняет, что первоначально поселок был основан в 1748 г. и состоял из 10 дворов, переведенных из д.Бирючевки Симбирского уезда¹¹. Исследователь Н. Чернавский считал, что «...все важные чиновники, служившие при Неплюеве (например, Рычков, войсковой атаман Оренбургского казачьего войска Василий Иванович Могутов, начальник таможни Тимашев и др.), получали себе в неотъемлемую собственность свободные земли, селили на них крестьян из внутренних губерний»¹². В 1784 г. Бугурусланский городничий Федор Михайлович Тимашов писал в верящем письме: «...имеется ныне у меня во владении доставшаяся мне после смерти покойного моего отца надворного советника Михайлы Лаврентьева сына Тимашова земля с лесом и сенокосами и протчими угодья, а именно жалованная в прошлом 1744 году в декабре месяце по прозбеонаго отцамоего и брата его господина стацкого советника Ивана Лаврентьева сына Тимашова и двух братьев в то время бывших одного поручиком Льва, а другаго прапорщиком Федора Никитовых детей Неплюевых, состоящую по Самарской дистанции в урочищах по реке Большому Кинелю по течению оной по левую сторону между реки Кинельчика и Тутовлы...»¹³.

В мае 1799 г. Александр Степанович Углицкой, урядник самарских казаков, в верящем письме сообщал: «Отведенную по указу бывшей Оренбургской губернской канцелярии в прошлом 1749 году покойному деду моему оренбургских казаков из дворян сотнику Алексею Петрову сыну Углицкому под построение хуторов в вечное владение землю, состоящую близ г.Оренбурга за Самарою рекою близ Толупову Ерику на коей сенокосов 50 десятин пашенной земли и для скотского выгона...»¹⁴.

Среди прочих дворян подали челобитье о наделении землями поручик Пензенского пехотного полка В.М. Страхов, подполковник Уфимского драгунского полка А.М. Языков, секретарь Оренбургской губернской канцелярии И.А. Коптяжев. Определение канцелярии о даче им имений состоялось 20 апреля 1749 г. В.М. Страхов, например, получил уже на капитанский чин 100 четвертей пашенной земли с угодьями. По соседству в конце 1740-х гг. получили земли капитаны В.Я. Ляхов,

Д.М. Стригин, поручик И.Д. Путилов, прапорщик М.Е. Карамзин (отец историографа Н.М. Карамзина)¹⁵. 16 августа 1793 г. майорша Аксинья Степановна Нагаткина (родная тетя С.Т. Аксакова) в верующем письме сообщала: «Известно мне, что господину капитану Василью Михайлову сыну Страхову отведена земля во владение от Оренбургской губернской канцелярии в 1751 году генваря 30 дня по реке Тутовле впадающей в реку Кинель, на которую планы явлены и указы выданы. Но как оная его земля смежна с моею землею, которая отведена была из дикопорозжей земли в 1750 году секретарю Коптяжеву, а ныне состоит в моем владении, то и нужно мне иметь с планов и межевых указов на Страхова земли точные копии...»¹⁶.

5 ноября 1751 г. на основании купчей крепости у башкир Ногайской дороги Тамьянской волости Тюкана Болтаева с товарищами была приобретена вотчинная земля с угодьями по р.Ельшанке капитаном Шешминского ландмилицкого полка И.Л. Тимашовым¹⁷. 14 ноября 1751 г. у А.М. Жукова была приобретена земля у деревни Арыши-хазды членом Оренбургской губернской канцелярии П.И. Рычковым¹⁸.

В 1753 г. подполковник Оренбургского ландмилицкого полка Роман Николаевич Державин, отец поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина, «по челобитью» получил «на корма» в 40 верстах от Борской крепости, на р.Кутулуке пустошь – «пахотные земли 300 четвертей в поле а в дву потомуж»¹⁹.

В атласе Оренбургского края, составленном П. Красильниковым в 1755 г., обозначены первые имения, пожалованные дворянам. На реке Тутовле (Кутулуке) показаны владения Коптяжева, Языкова и Зимнинского, на реке Кундузле – Стрыгина, Ляхова, Путилова, Толстова и Карамзина²⁰.

Таким образом, в 1740-е годы несколько десятков служилых дворян и чиновников получили по пропорции чинов и приобрели у башкир земли в наиболее благоприятных в климатическом отношении районах лесостепного Заволжья, где в течение нескольких лет основали села и поселили своих крепостных крестьян. Это современные населенные пункты, возникшие в середине XVIII века: Языково, Страхово, Коптяжевка, Булгаково, Ляхово, Гасвицкое, Державино, д.Карамзина (Михайловка) и другие, расположенные в современных границах Борского района Самарской области и Бузулукского района Оренбургской области.

Не только пожалованными землями прирасптало дворянское землевладение. Начал стремительно набирать темпы процесс приобретения земель. 25 августа 1755 г. у башкир Казанской дороги Сынрянской волости Мряся Юсупова с товарищами была приобретена земля по рекам Сарбаю, Кинелю и другим капитаном Билярского ландмилицкого полка И.П. Толстым²¹. 21 февраля

1757 г. у башкир Ногайской дороги Бурзянской и Тамьянской волостей старшины Маметчуры Апыраева с товарищами была куплена земля с угодьями пор.Какызу, Елань-Ташле, Куплю-Ташле и Урман-Ташле командиром нерегулярных войск И.В. Могутовым²². В купчих документах встречаются акты перепродажи земельных участков новоиспеченных помещиков друг другу. 11 сентября 1755 г. зарегистрирована купчая крепость на продажу земельного участка по рекам Току и Каменке капитаном Билярского ландмилицкого полка И.П. Новокрещеновым кассиру Оренбургской таможни М.А. Седекову²³. 16 октября 1757 г. директор Оренбургской таможни И.Л. Тимашов продал участок земли по рекам Сарбаю и Кинелю своему брату капитану Алексеевского ландмилицкого полка М.Л. Тимашову²⁴. Подобные сделки все чаще стали регистрироваться крепостными конторами г. Оренбурга, г.Уфы, крепости Ставрополя.

Картина дворянского землевладения изменилась после принятия «Манифеста о вольности дворянства» 18 февраля 1762 года. Этот документ давал дворянам «вольность и свободу» от «принуждения к воинской службе»²⁵. Служилое военное дворянство, на протяжении 20 лет несшее тяжелую воинскую повинность в Оренбургском крае, не преминуло воспользоваться преимуществами данного указа, что способствовало дальнейшему развитию помещичьего землевладения в указанном регионе.

Следующим толчком, давшим развитие дворянскому землевладению, стала «Грамота на права, вольности и преимущества Российского дворянства» от 21 апреля 1785 г.²⁶, подтвердившая земельные права поместного дворянства, давшая толчок к развитию дворянского самоуправления в российских губерниях.

Статистические данные о количестве дворян и помещичьих крестьян появляются после проведения в 1762 году III ревизии. По данным на 1767 г., в Оренбургской губернии «помещиков, разного чина людей, отставных обер-афицеров и неслужащих дворян» числилось 369 человек (в Оренбургской провинции – 34, в Уфимской – 141, в Исетской – 28, Ставропольской – 166)²⁷. Всего помещиков, чиновников, офицеров и военных чинов в отставке и их детей, а также нижних воинских чинов и канцелярских служащих находилось в 4 провинциях Оренбургской губернии 5807 человек.

Более точную статистику поместного дворянства дает известный исследователь Оренбургского края, высокопоставленный чиновник Оренбургской губернской канцелярии П.И. Рычков в своем произведении, до настоящего времени остающемся в рукописи. Его труд известен как «Лексикон П.И. Рычкова»²⁸. Петр Иванович под литерой «Д» – «дворяне, помещики, вотчинники», приводит ценнейшие сведения. Он скрупулезно выбрал из материалов 3 ревизий фамилии (се-

мьи) всех дворян-помещиков, проживавших в Оренбургской губернии, с разбивкой на 4 провинции. Их оказалось 265. В Оренбургском уезде и Бугульминском ведомстве – 78, в Уфимской провинции – 83, в Исетской провинции – 20, в Ставропольском ведомстве – 84.

Земельная статистика дворянского землевладения и землепользования в Оренбургской губернии появилась после проведения Генерального межевания – важной акции правительства Екатерины II для упорядочения землевладения, разрешения споров по поводу сельскохозяйственных угодий, поощрения к заселению и освоению новых территорий. Девизом государственного мероприятия Екатерина II выбрала выражение «каждый при своём», дополнив его словами: «укрепи, Господи, достояние людям твоим»²⁹. В 1754 г. была принята «Инструкция межевщикам»³⁰. Сенатский Указ «Об учреждении комиссии о государственном межевании» был издан 5 марта 1766 г.³¹

1 апреля 1797 г. вышел Именной указ «О переводе Межевых Контор и о межевании некоторых губерний», в котором велено перевести Нижегородскую Межевую контору в Оренбургскую губернию³². Следом 25 июня 1797 г. выходит Сенатский Указ, согласно которому предписывалось начать межевание в Оренбургской губернии с весны 1798 г.³³ В Оренбургской губернии межевые конторы работали по 1835 г.³⁴

Фактически процесс обмера земель затянулся на 37 лет, что было обусловлено отдаленностью Оренбургской губернии от центра и обширностью обмежеванной территории.

Всего в России было обмежевано 243209000 десятин земли, в Оренбургской губернии 28305000 десятин, что составило 11,64% от общей площади всех российских земель (из 29 губерний)³⁵. Из всех вновь образованных уездов уже Уфимского наместничества наиболее помещичьими были Уфимский (45%), Бугурусланский (30%), менее помещичьим – Челябинский (0,5%) и Троицкий (0,2%) уезды. Наибольшее количество земли находилось в распоряжении государственных крестьян – 76%. Из обмежеванной земли всех владельцев распахивалось лишь 2136000 десятин, или 7,55% земли в Оренбургской губернии, по России этот показатель составлял 20%.

Только 19% от количества распахиваемой земли (397000 дес.) в Оренбургской губернии приходилось на долю помещиков (по России 74%), в их помещичьих имениях распахивался лишь 1% от всей обмежеванной в губернии земли (по России этот показатель составлял 14%). Самыми распахиваемыми уездами оказались Бугульминский (23%), Бугурусланский (22%) и Мензелинский (21%), наименее распахиваемыми – Оренбургский (3%) и Верхоуральский (1%). Условия для развития пахотного земледелия в Оренбургской губернии оставались наиболее благоприятными, чем по стране в целом.

Из всего количества обмежеванных земель под усадьбами находилось 75000 десятин, или 0,27%; под пашней – 2136000 десятин, или 7,55%; под сенокосами – 13474000 десятин, или 47,61%; под лесом – 10984000, или 38,81%; под неудобьями – 1636000 десятин, или 5,76%.

Наибольшая площадь под усадебной землей, на которой располагались селения, была в Челябинском и Бугурусланском уездах (по 10%), наименьшая усадебная площадь находилась в Оренбургском (3%) и Бузулукском (4%) уездах. Сенокосы большую часть составляли в Оренбургском (3339000 дес.), Челябинском (2102000 дес.), наименьшую площадь занимали в Мензелинском (176000 дес.) и Бирском (301000 дес.) уездах. Самыми лесистыми оказались Верхоуральский (1901000 дес.), Бирский (1657000 дес.) и Уфимский (1506000 дес.), наименее – Бугурусланский (187000 дес.) и Бузулукский (179000 дес.). Неудобной земли находилось более всего в Челябинском уезде (511000 дес.), наименее – Мензелинском (47000 дес.) и Стерлитамакском (48000 дес.) уездах. Следовательно, общая картина такова: в Оренбургской губернии только лишь 8% обмежеванной земли находилось в распашке и под землями населенных пунктов. Подавляющее большинство земли оставалось под лесами, сенокосами и неудобьями (92%).

Большая часть землевладельцев-дворян постоянно проживали в своих имениях или распоряжались ими лично. И только владельцы больших земельных участков, зачастую состоявшие на государственной службе, обитавшие в столицах или других губерниях, поручали надзор за имениями посторонним лицам.

Таким образом, немногим через полвека после начала заселения края картина распределения земельных угодий между коренным населением и пришлым кардинально изменилась в пользу последнего.

В результате политики царского правительства, проводимой с 30-х годов XVIII века до середины XIX века, был заселен значительный юго-восточный район страны, где возникли сотни населенных пунктов. Данная территория в значительной мере была освоена силами местного дворянства, крепостных и государственных крестьян, привнесших на бескрайние степные просторы цивилизацию, имевшую в основе своей экономики сельское хозяйство, основанное на растениеводстве и интенсивном придомном скотоводстве. В итоге Россия получила регион, богатый хлебом, полезными ископаемыми, высокоразвитым животноводством. Тысячи помещиков приумножили свои богатства, создав на бескрайних просторах Оренбургской губернии помещичьи имения. Коренное отличие дворянского землепользования в рассматриваемом регионе от общероссийского состоит в том, что процесс создания помещичьих имений

и усадеб начался здесь лишь в 1740-х гг., то есть значительно позднее центрально-черноземных регионов, но проходил достаточно интенсивно. До середины XIX в. оставался экономический и территориальный потенциал для развития в губернии дворянского землевладения. В остальных процессах, происходившие в юго-восточной российской губернии – Оренбургской, в дворянском землевладении не отличались от соседних регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Указ Именной, данный генерал-лейтенанту Румянцеву и статскому советнику Кирилову «О недержании беглецов; о наказаниях башкирцев, пойманных в воровстве; о беглых из русских и иноверцев, оказавшихся между башкирцами; об определении уфимских новокрещеных в казацкую службу и о снятии с них ясака; о бытии из башкир четырем дорожным ахунам; о браках башкирцев с казанскими татарами; о разрешении дворянам, офицерам и мещерякам покупать земли у башкирцев; о принятии в поселения при Оренбурге и о размещении русских ссылочных» №6890 от 11.02.1736. Полное собрание законов (далее – ПСЗ) (1649-1825). Т.IX (1733-1736). С.744.
- ² Указ Именной, данный Сенату «О правах башкирцев на принадлежащая им земли в Оренбургском крае» №5287 от 10.04.1832. ПСЗ (1825-1881). Т.VII (1832). С.197-198.
- ³ Акманов А.И. Аграрная политика правительства и землевладение башкирских общин во второй половине XVI - начале XX вв. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2002. С.113.
- ⁴ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: проблемы формирования внутривластного курса. (1730-1740). Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2002. С.438.
- ⁵ Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг.XVIII века. Самара, 1997. С.168-169.
- ⁶ Суканов М. Помещичьи крестьяне села Мыркаевского. Раздел «Зауральская генеалогия». URL: www.kurgangen.org. (дата обращения 15.11.2013); Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция... С.169; Попов С.А. К северу от р.Кинели / Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей (ОГИКМ). Личный фонд С.А. Попова. Д.37. Л.22.
- ⁷ Рычков П.И. Записки // Русский архив. №11. 1905. С.302.
- ⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.248. Оп.3. Кн.136. Д.44. С.361-366об.
- ⁹ Указ Сенатский «О поселении в Закамских пригородках отставных офицеров и солдат; об отводе им земель и угодий по чинам; о мерах, взятых для удержания их от побега и об определении канцеляриста и копиистов для исправления в том поселения приказных дел; о невступлении воеводам в дела, касающиеся до поселения отставных, и об отсылке счетов о суммах, вступающих на то поселение в ревизион-Коллегию на указанные сроки» №8623 от 27.09.1742. ПСЗ (1649-1825). Т.XI (1740-1743). С.664-666.
- ¹⁰ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.2. Дд.7840-8016.
- ¹¹ Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция... С.167-168.
- ¹² Чернавский Н. Колонизация XVIII века. Новая За-

- камская линия. Подчинение киргиз. Оренбургская линия укреплений. И.И. Неплюев и устройство им Оренбургского края // Чернавский Н. Оренбургская Епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1900. Вып.1. С.58.
- ¹⁵ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.68. Оп.1. Д.4. Л.33-33 об.
 - ¹⁴ ГАОО. Ф.55. Оп.5. Д.30. Л.24об.
 - ¹⁵ Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция... С.169.
 - ¹⁶ ГАОО. Ф.68. Оп.1. Д.186. Л.34 об.
 - ¹⁷ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.1. Д.7879. Лл.12об-13об.
 - ¹⁸ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.1. Д.7879. Лл.13об-14.
 - ¹⁹ Солдатова Л.М. О храме во имя образа Смоленской Богоматери в селе Державино Оренбургской (впоследствии Самарской) губернии // Краеведческие записки. Самара, 2005. Вып.XII. С.175.
 - ²⁰ Ландкарты или чертежи географические на которых представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. Сочинены в Оренбурге по определению Оренбургской губернской канцелярии декабря дня 1752 года при Оренбургских географических делах на разных прежних и новых описаний чрез геодезии прапорщика Красильникова с товарищи // Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по ландкартам Красильникова и Топографии Рычкова 1755 г. Оренбург, 1880. Карта 3.
 - ²¹ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.1. Д.7900. Л.3об-4об.
 - ²² РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.1. Д.7912. Л.34.
 - ²³ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.1. Д.7900. Л.5об-6.
 - ²⁴ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Ч.1. Д.7912. Л.21об.
 - ²⁵ Дворянская империя XVIII века (основные законодательные акты) // Сост. М.Т. Беляевский. М., 1960. С.26-27.
 - ²⁶ Грамота на права, вольности и преимущества российского дворянства. №16187 от 21.04. 1785. ПСЗ (1649-1825). Т.XXII (1784-1788). С.344-358.
 - ²⁷ Генеральная табель о имеющихся во всей Оренбургской губернии помещиках и отставных обер-афицерах и нижних чинах и их детях, также о положенных и неположенных в подушной оклад разного звания и нерегулярных людях и иноверцах. 1767 г. // Материалы по истории Башкирской АССР. Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50-70-х годах XVIII в. Т.IV. Ч.II. М., 1956. С.9.
 - ²⁸ Рычков П.И. Лексикон или словарь топографической Оренбургской губернии, в котором описаны все города, крепости, редуты, пригороды, остроги и селения, находящиеся во оной губернии, со внесением тут морей, знатнейших озер, рек, мест и урочищ внутри ее и смежно с нею лежащих, и как в Азию, так и в Европу простирающихся. Разные народы, дворянские фамилии, знатные особы, отменные от других российских мест звери, птицы, продукты, вещи и товары, кои по делам и по коммерции сей губернии к ведению принадлежат собран и в алфавитный порядок приведен в Оренбурге по экспедиции пограничных и иноверческих дел в 1776 году. Рукопись. Российская государственная библиотека (РГБ). НИОР Ф.313 Федоровых №17. Ч.1. Л.92об-94.
 - ²⁹ О государственном генеральном межевании в России. СПб., 1868. С.4.
 - ³⁰ Инструкция межевщикам №10237 от 15.05.1754. ПСЗ (1649-1825). Т.XIV (1754-1757). С.104-161.
 - ³¹ Сенатский Указ, вследствие Именного «Об учреждении Комиссии о Государственном межевании» №10237 от 5.03. 1766. ПСЗ (1649-1825). Т.XVII (1765-

- 1766). С.82-83.
- ³² Именной Указ «О переводе Межевых контор и о межевании некоторых губерний» №17901 от 1.04.1797. ПСЗ (1649-1825). Т.XXIV (1796-1797). С.522.
- ³³ Сенатский Указ «О начатии межевания в Саратовской, Оренбургской, Новороссийской и Симбирской губерниях» №18019 от 25.06.1797. ПСЗ (1649-1825). Т.XXIV (1796-1797). С.638-641.
- ³⁴ Водарский Я.В. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в. М., 1988. С.214.
- ³⁵ Водарский Я.В. Дворянское землевладение... Приложения 2 и 3.

**THE ORIENTATION AND DEVELOPMENT OF NOBILITY LANDOWNING
IN THE ORENBURG PROVINCE TILL THE GREAT REFORM OF 1861**

© 2016 E.W. Mishanina

Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg

The paper is focused on the origination and development of nobility landowning in Southern Ural since 1736 (origination) to 1835 (the finish of the General land survey in the Orenburg province). The author examines the legal land relations of the Orenburg landed gentry.

Keywords: nobility landowning, General land survey, Orenburg province, land ownership.